

- Орочимару-сама, зачем вы меня вызвали? - уперев в бок руку, недовольно спросила Карин. У нее финальный этап эксперимента, а тут срочный вызов.

- Мне это тоже интересно. - проговорила лужа на полу из которой медленно растягивая, чувство отвращения у Узумаки появился Суйгецу.

- Не перебирайте. - проговорил Джуго из тени. На его слова Карин и Суйгецу лишь скривили лица как дети, но сам говоривший, привык к такому и потому не обратил на их действия никакого внимания.

- В Конохе сегодня шумно... - начал говорить Змеиный Санин. - На дочерей Саске напали.

Карин приготовившись слушать очередную долгую, нудную историю Орочимару, застыла камнем. Она не ожидала, что он так резко оповестит о сути проблемы.

Видимо решил над ней приколоться. Эх, слишком сильно на него видимо Суйгецу влияет... Куноичи хотела было спросить, и уже открыла рот, чтобы спросить, но ее перебил водянистый друг:

- Кто?

- Мелкая криминальная группировка.

- Что с Сарадой? - почти закричала Узумаки, полностью осознав что произошло и уже готовая бежать в Коноху со всех ног.

- С ней все в порядке, если не считать нервное потрясение, но вот с Меки не все в порядке. - глядя в глаза женщине проговорил ученик Третьего Хокаге.

- С Меки... - последнее посещение Конохи и тайное наблюдение за девочками оставило свой след в душе женщины. Все эти годы Карин боготворила Сараду и ругала Меки, но сейчас узнав, что с младшей дочерью Саске случилась беда, Карин забыла о том, что не особо жаловала ее до этого.

Так же для женщины было секретом, что в то время как старшая Учиха была ее любимицей и у главы Скрытого Звуча была своя любимица, за которой он ежечасно следил и в глубине души радовался ее успехам. Но сегодня он был в печали. Он видел как усердно трудиться эта девочка, но пользы это ей не принесло.

- Орочимару-сама, можно более подробно? - пока Карин была в потерянных чувствах, спросил Суйгецу.

Санин рассказал все, что произошло с девочками на полигоне. Сердце Карин будто резали тупым ржавым ножом.

- Они помирились? - только и спросил Хозуки, почерпывая из всей рассказанной Орочимару истории, то что девочки вместе тренировались.

- В смысле? - Узумаки глупо уставилась на товарища.

- Потом. - отмахнулся от нее Суйгецу. - Так что нам делать? Ведь ты вызвал нас не для того, чтобы рассказать о том, что произошло с Меки и Сарадой.

- Вы все трое отправитесь в Коноху. - Орочимару посмотрел на трёх своих верных подчинённых. Да. Им он может доверить такое важное дело, как это. - Меки моя протеже и потому каждый из вас должен хорошенько потренировать ее. Я бы даже сказал поставить ее на грань жизни и смерти.

- Малышка Меки твоя протеже? - вот теперь Карин голосила во всю глотку. - Ты что опять за старое взялся?

- Суйгецу расскажет тебе все. - не обращая внимания на крики женщины сообщил Орочимару и покинул зал.

Ещё когда только начался бой Меки и Ронина он подумал вмешаться, его змея наблюдения могла с лёгкостью отравить его, но мужчина передумал. Он решил понаблюдать за боем девочки и вмешаться только если ей на помощь никто не придёт.

Легендарный Санин был разочарован. Став наблюдателем того как много пота и слез пролила девочка он никак не ожидал, что в реальном бою она будет такой медленной и затравленной, будто до этого не провела на тренировках ни единой секунды.

"Такой потенциал... Столько возможностей... Хм... Видимо придется поговорить с Саске." - мужчина подошёл к двери. Это была его спальня. Надо отдохнуть. Сегодня он был слишком эмоционален и потому чувствует себя таким уставшим и подавленным, что даже хороших мыслей нет.

Для Сарады все происходящее было словно сон.

Да, точно, сон.

Такого в реальности не могло произойти.

К несчастью это убеждение ей не помогло. Все было реально. Два мальчика. Ронин. Бешенная куноичи. Раненая Меки. Отравленный кунай и три часа выведения яда из организма Меки, после которых Сараде показалось, что ее мама постарела.

Она находилась в больнице ожидая когда ее сестра очнётся, но чем дальше двигалась стрела, висящих напротив часов, тем страшнее становилось девочке.

- Сарада. - на плечо девочки легла теплая ладонь отца, а его спокойный тихий голос будто бы вывел ее из подобия транса.

- Папа. - от всего пережитого голос Сарады хрипел, как при ангине.

- Все будет хорошо. - видя состояние дочери, попытался утешить ее мужчина. - Яд вывели и скоро Меки проснётся.

- Мгм. - Сарада тоже в это верила. Их мама самый лучший в мире иренин и потому с Меки все будет в порядке. - Пап, ты ведь любишь Меки?

Удивлённый таким вопросом, Саске сел рядом с дочерью:

- Да. Очень люблю. И Меки. И тебя. И маму.

- Меки тебя ненавидит. - прошептала девочка, опасаясь смотреть отцу в глаза. Она не знала, что будет и какой реакции от него ждать.

- Я знаю. Это ее выбор и потому я приму его... Даже если он не такой как у тебя. - честно ответил Учича.

Он знал, что его младшая дочь его не любит. Она его ненавидит. Он сам в этом виноват и потому принял это. Новый грех на его душе. И наверное самый худший из всех им совершенных.

- Хоть она говорит это, но я знаю, что это не так. Просто ее имя... Она с детства натерпелась из-за него. - в горле встал ком, а слезы которые казалось бы кончились хлынули с новой, удвоенной силой.

- Сарада, не переживай об этом. Но если тебя это беспокоит так сильно, то я попытаюсь поговорить с Меки обо всем и по возможности объяснить ей, почему я дал ей такое имя и почему так долго не появлялся дома. - дал обещание Саске. Рано или поздно этот день настал бы, и потому он смело пообещал этот разговор. Вопрос в другом: захочет ли Меки разговаривать с ним.

- Спасибо. - успокоившись с лёгкой улыбкой прошептала Сарада, засыпая прижатая к груди отца.

"Нам действительно надо поговорить. Спасибо, Сарада." - подумал Саске, заправив выбившуюся прядь за ухо в причёске дочери.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54857/1610752>